

Юрий Помпеев

***КРОВАВЫЙ
ОМУТ
КАРАБАХА***

Баку - 1992

П62

П62
Помпеев Ю. А. Кровавый омут Карабаха. — Баку,
издательство "Азербайджан", 1992. — 208 с.

В своем очерке известный ленинградский писатель-документалист прослеживает возникновение и эскалацию войны за Карабах и зловещую роль в этих событиях, унесших тысячи человеческих жизней, творцов идейного национализма.

4804000000 — 062
П-----П62 Русск.
М 670(07) — 92

© Ю. А. Помпеев,
Бакинская информационная компания,
издательство "Азербайджан", 1992.

Расим Агаев, член парламента республики, лидер группы независимых депутатов, в интервью от 28 марта 1992 года ставит под сомнение легитимность отставки Муталибова, ибо она произошла "вследствие прямого давления и угроз".

И эта позиция известного в прошлом журналиста-международника меня очень беспокоит. Что же, по мнению Расима Агаева, было "нелегитимного" в отторжении Муталибова от власти?

"В первый день, когда мы шли на сессию, - рассказывал журналисту "Санкт-Петербургских ведомостей" руководитель пресс-центра, - народ стоял перед зданием парламента спокойно. А к вечеру прошла информация, что Верховный Совет осажден. Появление депутатов буквально наэлектризовывало толпу. Люди начинали стучать по стеклам, выкрикивать угрозы. Кто-то сообщил, что они вооружены. Затем возник слух, что в городе избивают русских. (Как видим, ситуация напоминала январь 1990 года, но пустить в ход танки и автоматы оказалось невозможно: стоял март 1992 года, и весь мир пристально следил за Баку - Ю. П.) Это была, разумеется, дезинформация, нагнетаемая с целью подавить волю президента. Уверен, что действиями толпы руководили. (Напомню, что в январе 1990 года в противостоянии народа и власти обвинили лидеров Народного фронта, многие из которых были арестованы, а остальные загнаны в подполье, и на них Муталибов взвалил ответственность за пролитую кровь шахидов - Ю. П.) К вечеру в здании кончились припасы съестного, но машину с продуктами к парламента не пропустили. Точно также не прошел и реанимационный автомобиль, когда президент почувствовал себя плохо. Кое-кто из депутатов предлагал президенту прорубить коридор с помощью внутренних войск, которые находились наготове. Но Муталибов эту идею отверг категорически. Это был бы Позор. (Конечно, он вспоминал позорный побег Везирова из осажденного безоружными людьми здания ЦК подземным ходом, потому что выступить перед ними открыто ни тот, ни другой два года спустя не осмелились: сказать-то им было нечего - Ю. П.).

Возможность "грузинского варианта" развития событий муссировалась давно, и это буквально парализовало волю президента. Малейшая провокация - выстрел, удар, взрыв, и могла пролиться большая кровь. Осознание этого Давило на президента и роковым образом повлияло на окончательное решение".

Расим Агаев признает, что требования отставки Муталибова понятны (не обоснованы, а только понятны - Ю. П.): народ возмущен тем, что президент не сумел обеспечить безопасность республики. Тем не менее разговоры о государственном перевороте журналист признает небеспочвенными: отставка произошла в условиях осады парламента, бесконечных угроз и ультиматумов. Для этого следовало, мол, найти адекватные политические и правовые формы.

На обман и насилие над собой народ вправе ответить осадой парламента. Особенно в условиях необъявленной и замалчиваемой войны. Трагедия в Ходжалы всколыхнула весь мир. Бутрос Гали, Сайрус Вэнс, руководители Турции, Ирана, даже Джеймс Бейкер и Джордж Буш - кто только не проявил в те дни тревогу по поводу тысяч погибших. И только президент Российской Федерации Борис Ельцин, в фарватере политики которого действовал и Аяз Муталибов, преступно промолчал, не выразив даже элементарного сочувствия в связи с многочисленными жертвами среди мирного населения республики, числящейся, на основании подписи Муталибова, в СНГ.

Все, следящие за событиями этой грязной войны, были потрясены в очередной раз не только трагедией в Ходжалы, но и бесстыдным враньем агентства "Pro Armenia". Со ссылкой на французскую журналистку Флоренс Давид армянское агентство утверждало что бойню в Ходжалы устроили сами азербайджанцы, армянские же вооруженные формирования всего лишь окружили город с трех сторон и вежливо попросили население удалиться по заранее оставленному коридору. С приемами подобного обмана общественное мнение смирилось: только что, три месяца назад, расстрелянный вертолет МИ-8 был объявлен разбившимся то ли о дерево, то ли о гору, а "черный ящик" его, переданный властями Азербайджана в Москву, был объявлен сгоревшим. На сей раз возмущенная французская журналистка выступила с опровержением проармянской лжи.

Но вот 22 апреля 1992 года еженедельник "Мегаполис-Экспресс" опубликовал сенсационное интервью отставного президента Азербайджана Муталибова, в котором он обвинил в кровавой акции членов Агдамского Народного фронта. По этой логике выходит, что в Нагорном Карабахе, потерянном за два года правления Муталибова, воюют азербайджанцы с азербайджанцами, и армяне тут не при чем. Прав корреспондент "Комсомольской правды" А. Мурсалиев, заметивший после интервью экс-президента, что по его чудовищной версии получается: сын расстрелял мать и отца, предварительно связав им ноги, брат - сестру, отец - малолетних детей, а затем - скальпировали трупы, дабы показать все это иностранным корреспондентам. Ведь 60 процентов населения региона - члены НФА, практически каждая ходжалинская семья имеет родственников в Агдаме. "Вот, мол, каковы азербайджанцы - дикари, да и только.

Как и в январе 1990 года, властвующий клан Азербайджана не просто предал свой народ, но еще и обвинил его в зверском самоубийстве. "Комсомольская правда" в номере от 29 апреля 1992